

Работа об истинной природе прав человека и гражданина

А.В. Крылов, А.В. Федорченко

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Рецензия на книгу, состоящую из статьи, переведённой на 10 языков (иврит, арабский, китайский, японский, английский, французский, немецкий, испанский, португальский, итальянский): Воробьев В.П., Илиев Р.Л. 2018. *Права человека и гражданина в иудаизме и еврейской правовой традиции*. Москва: Изд-во «Национальное обозрение». 248 с.

В.П. Воробьев и Р.Л. Илиев анализируют причины и факторы, связанные с возникновением концепции прав человека и ее пониманием, обращаясь к иудаизму, в котором в значительной мере обозначена современная дефиниция «права человека». Публикация будет полезной для всех, интересующихся проблематикой прав человека.

Ключевые слова: Иудаизм, права человека, Десять Заповедей, Талмуд, Ветхий Завет, Декларация прав человека и гражданина 1789 года, Церковь

На первый взгляд представляется, что вопрос о происхождении прав человека достаточно прост и не требует особых разъяснений. Открываем в Большом юридическом словаре соответствующий раздел и читаем следующее: «Права человека – понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Понятие П.ч. появилось еще в эпоху буржуазных революций... Декларация прав человека и гражданина 1789 г. – важнейший политико-правовой акт Великой французской революции 1789-1794 гг. Историческое значение Д.п.ч.и.г. заключается в том, что в ней **впервые** в истории человечества в систематизированном виде были провозглашены юридические принципы и права, которые легли в основу современного правового статуса личности, а также конституционализма в целом: равноправие людей,

УДК 327

Поступила в редакцию: 11.04.2019 г.

Принята к публикации: 08.08.2019 г.

естественный характер и неотъемлемость прав человека, народный суверенитет, верховенство закона, право человека на личную свободу и неприкосновенность, свобода совести и выражения мыслей и мнений, презумпция невиновности и др.».

Совершенно иное представление о генезисе понятия права человека излагается на десяти наиболее распространённых языках мира в опубликованной в 2018 г. в издательстве «Национальное обозрение» работе «Права человека и гражданина в иудаизме и еврейской правовой традиции». Ее авторы – Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук профессор В.П. Воробьёв и президент Фонда по изучению гражданского общества и человеческого капитала «Синергетика» Р.Л. Илиев.

В.П. Воробьёв и Р.Л. Илиев ставят под сомнение глубоко укоренившийся тезис о том, что понятие «права и свободы» является продуктом европейских буржуазных революций XVIII в. В противовес этому устоявшемуся суждению российские исследователи, представляющие авторитетную школу правоведения Московского государственного института международных отношений МИД России, противопоставляют концепцию, согласно которой фундаментальные права и свободы человека зиждутся на принципах, которые ещё в глубокой древности были сформулированы в иудаизме. Их соблюдение предписывается основными источниками еврейской религии – Торой (Пятикнижием Моисеевым) и Талмудом. Такие важнейшие правовые положения, как право на жизнь и защиту достоинства; право на свободу и равноправие; право на справедливое судопроизводство и неприкосновенности частной собственности, были главными критериями национальной жизни и культуры евреев на протяжении почти четырёх тысячелетий. Нельзя не согласиться с утверждением авторов статьи о том, что «важная особенность иудаизма заключается в том, что с самого начала он не ограничивается лишь тем, что формулирует красивые принципы, но и применяет их на практике».

Ещё на ранней стадии своего становления иудаизм перешагнул рамки духовной сферы и активно вторгся в общественно-политическую практику. Уже тогда его структура приняла достаточно разветвлённый характер и включила в себя несколько исключительно важных элементов, принципиально отличавших еврейскую религию от всех остальных:

- учение о Боге и сущности человека;
- Священное Писание – повествование об истории семитских племен, в том числе еврейского народа, патриархах и их потомках, которым было суждено познать Божественное откровение;
 - свод религиозных законов, вторгающихся также в область светского права;
 - систему религиозно-правовых институтов;
 - кодекс морально-нравственных ценностей.

Проводя сопоставление между Торой и Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., авторы приходят к весьма неординарному выводу, что, несмотря на определённые несоответствия в формулировках, оба текста, которые разделяет временной интервал в более чем два тысячелетия, практически дублируют друг друга».

Идея самоценности человека вытекает из положения Ветхого Завета, согласно которому «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; (Быт. 1:27). Тот же источник дарует человечеству в качестве закона идею неприкосновенности человеческой жизни – «Не убий» (Исх. XX:13). Заповеди Торы требуют от каждого человека уважительно относиться к любому другому человеку, независимо от его недостатков и пороков, – «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18); «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твоё, когда он споткнётся» (Притчи 24:17). В универсальных Десяти законах, дарованных Моисею на Синайской горе, впервые появляются требования правовой защиты имущества, принадлежащего человеку – «Не кради» (Исх. XX:15); «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. XX:17).

Идея высокой ценности человеческой личности проявляется в необходимости предоставления каждому выходного дня для отдыха – «а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в день оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни пришлец, который в жилищах твоих (Исх. XX: 10). Законоучители Талмуда придерживались принципов равноценности и достоинства всех людей: «Адам создан единым ради мира людского, дабы один не говорил другому: мой предок выше твоего предка... — а Царь Царей царствующих, Святой, да будет Он благословен, чеканит всех людей печатью Адама, но все они отличаются друг от друга. Так что каждый человек обязан сказать: ради меня создан мир» (Санх. 4:5). В еврейском судопроизводстве издревле подчёркивался примат сохранения жизни человека над вынесением ему смертного приговора. Когда суд рассматривал дело об убийстве, свидетелей строго предупреждали о последствиях лжесвидетельства следующими словами: «Почему Бог создал сначала одного человека – Адама? Чтобы научить вас, что кто отнимет одну жизнь, уничтожает целый мир, а кто спасёт одну жизнь, спасает целый мир» (Санх. 4:5).

Исследователи неотъемлемой сопричастности иудаизма и концептуальных основ прав человека, справедливо отмечают, что в этой связке ключевое значение имеет свобода и освобождение от оков рабства. Не случайно в еврейской традиции столь большое значение придаётся исходу из четырехсотлетнего пленения евреев в Египте, который символизирует долгожданное освобождение закабалённых колен Израиля, их трансформацию в единый, независимый и свободный народ. Самый большой еврейский праздник Песах (Пасха) посвящён тому, чтобы каждый, кто соотносит себя с еврейством, всегда помнил о тяжкой участи раба и выжимал этого раба из себя до последней капли, осознавая, что только свобода позволяет человеку жить полноценной жизнью. Только после исхода из египетского рабства Всевышний заключает завет (союз) со свободными людьми и дарует им Десять Заповедей – универсальный закон, соблюдение которого всем человечеством позволило бы ему избавиться от многих глобальных проблем и бедствий.

Примечательно, что Закон Божий изначально был обращён не только к тем, кто бежал из египетского плена, но и к будущим поколениям. Обращаясь к своим соплеменникам от имени Бога, Моисей произносит такие слова: «Не с вами одни заключаю Я сей Завет и сей клятвенный договор, но и с теми, которые сегодня здесь с нами стоят перед лицом Господа Бога, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня» (Втор. 29:13–14). Авторы не оставляют без внимания тот факт, что в иудейской традиции богоизбранность еврейского народа как сообщества, вступившего в союз с Богом, «объясняется не превосходством его над другими народами мира, а большой ответственностью перед ними... В мире будут продолжаться несчастия до тех пор, пока Израиль не выполнит наложенную на него Миссию. Данная Миссия заключается в привнесении в мир морального закона порядочности и честности, изложенного в Священных писаниях».

Памятью о египетском рабстве и Исходе мотивируются и социальные законы, вошедшие в еврейскую традицию в глубокой древности: справедливое отношение к пришельцу и рабу, помощь сироте и вдове, сострадание к немощному и больному – «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. XXII: 21).

Иудаизм всегда отрицательно относился к авторитарным государственным формам управления, считая, что все злодеяния в мире исходят от людей, наделённых безграничными властными полномочиями. Знаменитая притча о деревьях, которые выбирали для себя царя – тому красноречивое подтверждение (Суд. 9:8–15). Но вместе с тем иудаизм изначально был враждебен по отношению к оклократии – власти толпы или анархии (Суд. 9:57). В этой связи В.П. Воробьёв и Р.Л. Илиев приходят к единственно верному определению подхода иудаизма к человеческой личности: «Идеологическое разделение на личные и коллективные права человека стало одной из основ политического противостояния. Одни государства отдавали приоритет индивидуальным свободам в ущерб социальной справедливости, другие – всеобщему равенству коллективистского типа в ущерб личным свободам. Хотя подобное разделение на личные и коллективные права глубоко чуждо иудаизму, он опирается на единство человека в том плане, что человек социальный и человек индивидуальный – две части одного целого, которые не могут быть разделены под страхом смерти».

Даже когда у евреев в древности была своя государственность, она в корне отличалась от всех известных форм управления, которые существовали по соседству – от Иудейского и Израильского царств в Египте, Вавилоне, Ассирии, Финикии и др. Функции еврейских монархий сводились к обеспечению обороны и безопасности народа. Фактически любое своё действие монарх должен был согласовывать с всевластным сословием хранителей Торы и её законов. Как удивительно верно отмечают В.П. Воробьёв и Р.Л. Илиев, постепенно «еврейское право охватывает все стороны общественной жизни», однако в отличие от правовых систем других народов, развивавших свои законы «под эгидой доминантной политической власти», становление еврейского права в течение двух тысячелетий

происходило без поддержки аналогичной властной структуры». Отсюда следует главный вывод статьи: «Несомненно, именно эта политико-юридическая структура во многом обусловила выживание еврейской нации как обособленной общности». Именно эта структура, изначально отрицавшая авторитаризм, тоталитаризм и прочие элементы человеконенавистничества, поднимала статус отдельной личности и способствовала всестороннему развитию человека в рамках тех самых морально-этических ценностей и свобод, которые станут открытыми для других народов лишь в XVIII в. Может быть, именно проанализированная авторами тема, связанная с правами человека в иудаизме и еврейской правовой традиции даёт единственно правильный ответ на вопрос, которым задаются многие люди: почему вклад евреев (0,2% от всего населения мира) в величайшие достижения человеческой цивилизации явно непропорционален их численности? Исследование, проведённое В.П. Воробьёвым и Р.Л. Илиевым, неизбежно заставляет читателя задуматься над другим, не менее парадоксальным вопросом: почему евреи являются единственным древнейшим народом, сумевшим пережить все великие империи и народы, и при этом сохранить свою самобытность и самостоятельность?

Рецензируемая работа наводит на размышления не только относительно исторических аспектов формирования концепции прав человека в иудаизме и еврейской правовой традиции. Она даёт основу для оценки современной интерпретации и применения этой концепции в созданном в 1948 г. Государстве Израиль. Нельзя не заметить, что после образования этого государства некоторые постулаты иудаизма, имеющие отношение к провозглашению и защите прав человека, вошли в противоречие с израильской правовой системой и правоприменительной практикой. За короткую историю существования современного Израиля лишний раз подтвердилось, что государство, живущее во враждебном окружении, и вынужденное решать многочисленные сложнейшие социально-экономические, политические, военно-стратегические, этно-конфессиональные и др. вопросы, может декларировать, но не способно в полной мере гарантировать соблюдение прав и свобод для всех групп населения. Достаточно сказать, что правовую основу для возможных нарушений прав человека и дискриминации гражданского населения создаёт и официально закреплённое чрезвычайное положение, которое было введено в момент создания Государства Израиль и ни разу не отменялось.

Авторы статьи в её заключительной части обоснованно признают, что «в сегодняшнем Израиле религиозные круги – главные противники продвижения правозащитного законодательства». Например, здесь используются такие не свойственные современным либерально-демократическим государствам ограничения как невозможность заключения гражданских браков между евреями, ограничения на движение общественного транспорта по субботам и праздничным (с точки зрения еврейской традиции) дням, сложности с захоронением не евреев на общих кладбищах и др.

Однако, как представляется, основная часть ограничений прав человека сконцентрирована в области явной или скрытой дискриминации людей по этнокон-

фессиональному принципу. С одной стороны, как отмечал автор многочисленных работ по иудаизму раввин д-р И. Эпштейн, «царь и подданный, свободный и раб, туземец и пришелец – все равны перед законом и пользуются одинаковыми суверенными правами человека» (Эпштейн 1979: 36). Отношение Торы к не еврею (призыв любить его так же как исповедующего иудаизм) сохраняется и в Талмуде. «Особенно следует остерегаться нанести обиду прозелиту, т.к. прозелиты сугубо чувствительны к оскорблениям. Чтобы не обидеть прозелита, запрещается при всех условиях даже напоминать ему о его нееврейском происхождении» (Эпштейн 1979: 142).

С другой стороны, права нееврейского (арабского) меньшинства, составляющего около 17% населения Израиля, подвергаются ряду существенных ограничений. В своей книге «Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности» В.П. Воробьёв подробно рассмотрел возможные ограничения прав и свобод гражданина в этой стране (Воробьёв 2001: 46-81). Начать с того, что принцип равенства нарушается Законом о возвращении 1950 г., в соответствии с которым право на иммиграцию в Израиль и автоматическое получение израильского гражданства гарантируется только проживающим в диаспоре евреям и их семьям. Кроме того, автор выделяет скрытую дискриминацию и так называемую «институциональную» дискриминацию по отношению к определённым группам граждан. Первый вид ограничений проявляется в фактическом запрете на призыв проживающих в Израиле арабов (исключение делается для друзской общины) на военную службу, что, помимо прочего, сокращает социальные выплаты не служившим гражданам.

К формам «институциональной» дискриминации относятся сокращённые бюджетные ассигнования на нужды арабской общины, ограничения доступа к использованию земельных ресурсов страны. В условиях доминирования государственной (или общественной, если учесть, что частью земли владеет «национальный институт – Еврейский национальный фонд – ЕНФ») собственности на землю принадлежащие ЕНФ площади не могут сдаваться в аренду неевреям, а принадлежащие государству, как правило, предлагались неевреям лишь в краткосрочную аренду.

До сих пор между двумя общинами в экономической области сохранились определённые барьеры, что, конечно, не отражено в законодательстве, но является частью хозяйственной жизни страны. Арабское население слабо представлено в высокотехнологичных отраслях промышленности, в финансовых и деловых услугах, значительная доля его экономически активной части занята в мелкой розничной торговле, небольших предприятиях кустарного типа.

Одним из влиятельных и мощных в экономическом отношении институтов в Израиле является профсоюзная федерация Гистадрут. Её отличие от профсоюзных объединений других стран состояла в том, что устремлённость к достижению социального мира и «мирным» формам разрешения конфликтов сочеталась с национализмом по отношению к арабскому населению Израиля и палестинцам с ок-

купированных территорий, занятых на израильских предприятиях. Хотя принцип национального разделения в профсоюзной деятельности никогда официально не признавался руководителями Гистадрута, многие исследователи подтверждают наличие этой особенности (Shalev 1992: 32-80; Zureik 1979: 28-31).

Ещё более сложная ситуация с правами арабского населения сложилась на оккупированных Израилем палестинских территориях. Сам оккупационный режим предполагает ограничение прав и свобод коренного населения. Создание здесь многочисленных еврейских поселений вело к ущемлению свобод проживающих на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа палестинцев, хотя свобода в соответствии с канонами иудаизма – неотъемлемое право человека.

Для палестинцев ограниченная свобода передвижения сильно затрудняет их экономическую активность, повседневную жизнь в целом. Прокладка израильскими шоссейных дорог, как правило, сопровождалась экспроприацией частных палестинских земель, ликвидацией посевных площадей, пастбищ и оливковых рощ, разрушением домов, которые мешали проведению дорожных работ. Эта транспортная система создавалась только для того, чтобы связать еврейские поселения друг с другом и с территорией Израиля.

Дополнительные препятствия для передвижения палестинцев создают разделительный забор, многочисленные блокпосты и КПП, а также так называемые физические препятствия: земляные насыпи, рвы, металлические заборы и шлагбаумы, бетонные кубы и т.п.

Длинные очереди на КПП и блокпостах, унижительные проверки приводят к тому, что для палестинцев обычные поездки на работу, учёбу, в медицинские учреждения, магазины или к родственникам становятся трудноразрешимой проблемой. Лица, находившиеся под арестом или задерживавшиеся хотя бы раз полицией или армейским патрулём, автоматически лишались возможности выезжать с оккупированной территории. По данным ООН, 650 тыс. палестинцев подвергались арестам¹. Следовательно, только на этом основании израильские власти ограничивают свободу передвижения для одной шестой части всего палестинского населения оккупированных территорий.

Сотни официальных распоряжений и правительственных предписаний жёстко регламентировали все стороны хозяйственной жизни палестинцев — от сортов овощей и фруктов, которые им следует выращивать на своих землях, до лицензий для предпринимателей на закупку сырья и сбыт продукции, на право обеспечения водой.

Продолжающаяся более сорока лет израильская политика и практика нарушения прав палестинцев на оккупированных территориях, включая право на труд, право на образование, право покидать свою страну и возвращаться в неё, право на свободу передвижения и выбора местожительства, право на воссоединение семей и т.п. стимулирует массовую эмиграцию палестинцев в другие страны.

¹ Report of the Special Reporter on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967. John Dugard. – Документ UNISPAL A/HRC/4/17 от 29 января 2007

В целом, очевидно, нельзя не согласиться с выводом американских исследователей Б. Циммермана, Р. Зайд и М. Вайза о том, что Израилю «необходимо перестроиться на новое и независимое мышление, которое обеспечит сохранение еврейского государства как реальности и после того, как он позаботится о правах и благосостоянии палестинцев и израильских арабов» (Еврейское государство... 2008: 396).

Таким образом, создать идеальное «еврейское государство», в котором абсолютно все граждане были бы равны перед законом, а именно о таком государстве мечтали отцы-основатели Израиля, подписавшие в мае 1948 г. Декларацию Независимости, в итоге так и не получилось.

Публикация В.П. Воробьёва и Р.Л. Илиева поднимает принципиально важные и актуальные вопросы, затрагивающие и волнующие каждого человека на земле. Выход в свет этой работы вызвал интерес у широкой читательской аудитории. Её перевод на основные языки мирового значения будет только способствовать популяризации новаторских идей, выдвинутых российскими правоведом. Очевидно, что такой насыщенный по своей информативности труд мог родиться только в атмосфере полного взаимопонимания и тесного сотрудничества его авторов, объединённых общими научными интересами и глубоким знанием предмета исследования. Не сомневаемся, что рецензируемая работа обречена на успех.

Об авторах:

Александр Владимирович Крылов – д.и.н., профессор кафедры востоковедения, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, 119454. E-mail: avkrylov2004@mail.ru.

Андрей Васильевич Федорченко – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО МИД России. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: April 11, 2019
Accepted: August 8, 2019

Human Rights in Judaism and the Jewish Legal Tradition

A.V. Krylov, A.V. Fedorchenko
DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-250-258

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

Book Review: V.P. Vorobev, R.L. Iliev. *Human Rights in Judaism and the Jewish Legal Tradition*. Moscow: "Natsionalnoe Obozrenie" Publ. House, 2018. 248 p. (In Russian).

V.P. Vorobiev and R.L. Iliev analyse the causes associated with the emergence of the concept of human rights and its understanding, referring to Judaism, which largely identified the modern definition of «human rights». The publication will be useful for all those interested in human rights issues.

Key words: Judaism, Human Rights, the Ten Commandments, Talmud, the Old Testament, the Declaration of Human and Civil Rights of 1789, the Christian Church

About the authors:

Alexander V. Krylov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies, Leading Researcher, Center for Middle Eastern Studies, Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations, MGIMO University, 76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. E-mail: avkrylov2004@mail.ru.

Andrey V. Fedorchenko – D. of Sc. (Economics), Professor, Director of Center for Middle Eastern Studies, Moscow State Institute of International Relations, MGIMO University, 76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Conflict of interests:

Authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Shalev M. 1992. *Labour and the Political Economy in Israel*. Oxford. 373 p.
 Zureik E. 1979. *The Palestinians in Israel: A Study in Internal Colonialism*. London. 320 p.
 Vorob'ev V.P. 2001. *Gosudarstvo Izrail': pravovye osnovy vzniknoveniya i status lichnosti* [The State of Israel: the Legal Basis for the Emergence and Status of the Individual]. Moscow: Natsional'noe obozrenie. 167 p. (In Russ.)
Evreiskoe gosudarstvo v nachale XXI veka: antologiya sovremennoi izrail'skoi obshchestvenno-politicheskoi mysli [Jewish State in the Early XXI Century: Anthology of Modern Israeli Social and Political Thought]. 2008. Sbornik statei pod red. Epshteina A.D. Moscow: Mosty kul'tury. 421 p. (In Russ.)
 Epshtein I. 1979. *Iudaizm* [Judaism]. New York: Penguin Books. 315 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Воробьев В.П. 2001. *Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности*. Москва: Национальное обозрение. 167 с.
Еврейское государство в начале XXI века: антология современной израильской общественно-политической мысли. 2008. Сборник статей под ред. Эпштейна А.Д. Москва: Мосты культуры. 421 с.
 Эпштейн И. 1979. *Иудаизм*. Нью-Йорк: Penguin Books. 315 с.